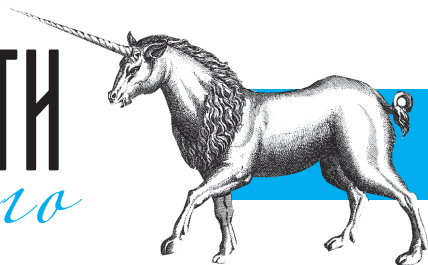

О РЕАЛЬНОСТИ невозможного

Слово «монстр» происходит от латинского *monstrum* — «то, что проявлено, раскрыто». Тот же корень присутствует в слове «демонстрировать», а также в некоторых других словах (например, «ремонстрация»), которые несут в себе схожий смысл, — представление, привлечение внимания или указание на что-либо. В первоначальном смысле «монстр» — это явление, открытие.

Это может показаться бесконечно далеким от привычного современного понимания слова «монстр» — странное, пугающее и предположительно фантастическое существо, — однако в этом случае, как и в самом царстве чудовищ, внешний вид обманчив. Безусловно, монстры кажутся весьма странными существами (по крайней мере, людям, воспитанным в современных традициях). И, как вы сможете увидеть далее, монстры в значительной степени связаны с мифами, хотя слово «миф» (как и слово «монстр») имеет более древние и глубокие значения, которые ускользают от нашего современного мышления. Если говорить об ужасе, который вызывают монстры, он основан на определенной практике взаимодействия с ними, несмотря на то что существа, коих мы зовем монстрами, боятся нас больше, чем мы их.

Миф, ужас и странность глубоко укоренились в природе царства монстров и всего чудовищного — мира откровений, где скрытое и неизвестное являет себя украдкой. И если хорошо подумать, окажется, что монстрам есть чему нас научить: они демонстрируют нам реальность невозможного или тех вещей, которые мы считаем невозможными. Своим существованием монстры показывают нам: то, каким мы видим мир, и то, какой он на самом деле, — совершенно разные вещи.

Значение монстров

Монстры были источником подобного рода открытий на протяжении тысячелетий. На самом деле чудовища и раньше представляли собой предмет большой важности. Они считались особым явлением, но не только по той причине, по которой в наши дни фильмы о монстрах и сообщения о контактах с НЛО привлекают такое большое внимание.

Древние греки и римляне, к примеру, появление любого странного создания считали сообщением из иного мира, которое требовало интерпретации профессионалов. Подобно тому, как мудрецы трактовали появление комет, метеоров, прорицания оракулов, поведение птиц и зверей, им было нужно осмыслить и внешний вид монстров, а затем использовать полученные сведения для того, чтобы пролить свет на будущие события и зачастую неясные намерения богов и богинь. В других древних цивилизациях бытовали схожие обычаи. Например, в Китае вплоть до захвата власти националистами в 1911 году в состав имперского правительства входило целое подразделение толкователей знамений, которые собирали сведения о драконах и других чудовищах и представляли их как указание воли небес.

Подобное отношение к монстрам было свойственно большинству традиционных культур и сохранялось на Западе на протяжении всего Средневековья. В монастырских летописях тех лет можно обнаружить рассказы о встречах с оборотнями и русалками, написанные в той же манере, в которой современные газеты пишут о таком загадочном предмете, как валовой внутренний продукт. Появление чудовища было из ряда вон выходящим событием не только из-за его природы, но и из-за значения — иными словами, оно открывало новые знания о Вселенной и месте человечества в ней.

Такой подход к чудовищам сошел на нет в результате научной революции, которая началась в Западной Европе около 350 лет назад. Мыслители, стоявшие во главе этой революции, видели в любых традиционных преданиях одну из главных преград на пути к своей мечте о полностью рационалистическом взгляде на мир.

Некоторые из ранних представителей этого движения — такие как, например, Фрэнсис Бэкон — полагали, что древние предания нужно тщательно исследовать в том случае, если в них содержатся ценные знания, однако большинство не разделяло его точку зрения.

Господство новых взглядов проявилось в том, что человек стал совершенно иначе воспринимать окружающий мир. До научной революции большинство людей считали мир живым единством, способным общаться с восприимчивым человеческим разумом. С новой наукой пришло радикально новое представление о Вселенной, согласно которому мертвая материя, движущаяся в пустом пространстве, стала единственной реальностью, а все остальное отменялось как вымысел, ложь или заблуждение. Под влиянием новой философии все древние предания о чудовищах времен Античности и Средневековья (и других периодов) смели в одну кучу, повесили на них ярлык «чепуха» и без лишних раздумий выбросили.

В зависимости от точки зрения эта коренная смена представлений о мире кому-то может показаться здравым смыслом, прорвавшимся сквозь века суеверий, а кому-то — фаустовской сделкой, по которой вся цивилизация продала душу в обмен на материальное благополучие и власть. Однако наша задача заключается не в том, чтобы осудить научную революцию, а в том, чтобы осмыслить те изменения, которые она произвела в нашем образе мышления, поскольку они оказали большое влияние на то, как мы понимаем (или, если точнее, неспособны понять) появление чудовищ среди нас.

Теория, доказательство и невозможное

Новый образ мышления противопоставил себя практически всем прежним способам, делая акцент на том, что все реальное должно быть материальным и что во Вселенной не существует ничего, кроме атомов и пустого пространства. Любопытно то,

что истинность этого заявления никто никогда даже не пытался доказать. Основоположники современной науки просто сделали такое ничем не подтвержденное предположение, и его до сих пор разделяют большинство современных ученых, несмотря на отсутствие каких-либо доказательств.

Удивительный факт, но научная революция отвергла магию, алхимию и тому подобное, основываясь на риторике, а не на эксперименте. Оспаривая реальность этих вещей, никто со стороны науки не проводил экспериментов, которые доказывали бы, что магия, алхимия и другие области запретного знания относятся к лженаукам (что можно легко подтвердить благодаря данным современных источников и массе исторической литературы об этом периоде). То есть ученые предположили, что эти знания ложные, поскольку они не вписываются в новое научное и материалистическое представление о Вселенной, а не потому, что кто-то опроверг их истинность.

Точно так же и знания о монстрах были отброшены за ненадобностью. Но не потому, что люди перестали видеть монстров — они продолжали их видеть. И не потому, что все контакты с чудовищами получили простое и прямое научное объяснение — этого тоже не произошло. Это случилось только потому, что в научной модели Вселенной монстрам не нашлось места. Монстры просто *не могут существовать* — такова была логика — и, следовательно, *не существуют*. Любой несогласный с этим отрицанием, очевидно, заблуждался либо не располагал достаточными сведениями, а любой, кто утверждал, что видел чудовище, либо ошибался, либо лгал, либо был не в своем уме.

Безусловно, такой подход невозможно оправдать: если доказательства противоречат теории, разумнее будет отказаться от теории, а не от доказательств. И тем не менее привычка поступать наоборот давно укоренилась в научных кругах. В ранг полноценного философского аргумента ее возвел Дэвид Юм, который в своей книге *«История о человеческом познании»*, впервые опубликованной в 1748 году, одним из первых четко сформулировал философию современной науки. В этом труде Юм утверждал, что никакими доказательствами нельзя подкрепить

реальность события, которое нарушает законы Природы — всегда более вероятно, что доказательства неверны, чем то, что естественный закон можно обойти.

Это очень интересное заявление, и если бы мы совершенно точно знали, каким законам следует Природа, его даже можно было бы считать обоснованным. Однако все научные законы — тогда и сейчас — представляют собой лишь наиболее широко признанные теории о том, как устроена Природа, к тому же они постоянно меняются благодаря все новым и новым знаниям. И отвергать значимые доказательства только потому, что они не согласуются с чьими-то убеждениями, — подход по меньшей мере сомнительный. Тем не менее подобная логика вот уже более трех столетий господствует в научном сообществе и за это время сформировала новое восприятие невероятного количества явлений.

Например, даже Томас Джефферсон так отреагировал на сообщения о падении метеорита: поскольку в то время была в ходу научная теория, утверждающая, что метеоры состоят не из камня и не могут столкнуться с Землей, он настаивал на том, что скорее целый округ свидетелей солгал, чем камень упал с неба. Его логика была проста: раз лучшие научные авторитеты сказали, что в небе нет никаких камней, значит, камни не могут падать с неба. Метеориты *не могут* существовать, а значит, их не существует, и неважно, что факты говорят об обратном.

Схожим образом, еще до визита Никсона в Китай, после чего акупунктура обрела на Западе такую популярность, что никакая официальная критика стала ей нипочем, западные медицинские авторитеты настаивали на том, что введение игл в кожу не может иметь анестетических и лечебных эффектов. Эти утверждения основывались не на данных экспериментов, доказывающих несостоятельность акупунктуры, а на том, что западные медицинские авторитеты не могли (и до сих пор не могут) объяснить ее эффективность. Даже сейчас, после того как было опубликовано множество экспериментальных исследований, показывающих, что акупунктура действительно обладает заявленными свойствами, в западном мире многие медики по-прежнему называют ее шарлатанством из-за того, что она не вписывается в их теории.

Наконец, большинство современных ученых продолжают руководствоваться той же спорной логикой, более полувека анализируя систематические исследования экстрасенсорного восприятия (ЭСВ) и других необычных способностей человеческого сознания. Как продемонстрировал социолог Джеймс МакКленон в своем проницательном исследовании «Другая наука» (*Deviant Science*), ученые, которые признают реальность феномена экстрасенсорности, делают это на основании доказательств. Некоторые из них знакомы с впечатляющими результатами парапсихологических исследований прошлого века, другие же имеют личный опыт взаимодействия с ЭСВ. Однако те ученые, которые отвергают реальность этого феномена, делают это, основываясь лишь на теории. Особенно интересен в исследовании МакКленона тот факт, что 93 % ученых, отвергая феномен экстрасенсорности, приводили умозрительные аргументы (то есть основанные на теоретических принципах) в качестве важного фактора, повлиявшего на их мнение, в то время как тех, кто признавал феномен экстрасенсорности, оказалось всего 7 %.

Именно такой тип мышления, при котором теория считается важнее доказательств, стал главным препятствием к изучению монстров и других сверхъестественных явлений. Чтобы прийти к каким-то заключениям относительно монстров, очень важно избегать такого в высшей степени ненаучного «научного подхода».

В то же время, безусловно, так же важно избегать и другой крайности — безоговорочного доверия. К сожалению, с царством чудовищ связано немало количество сомнительных происшествий и подозрительных персонажей — были и ложные слухи, и мистификации, и случаи ошибочного определения, и другие заблуждения и дезинформация. Однако, памятуя об этих примерах, все же не следует попадать в ловушку предположения, что если подобные мистификации случаются (а это происходит практически во всех областях исследования), то предмет исследования вообще можно спокойно списать со счетов. Используя подобные подходы, мы рискуем упустить те важные вещи, которые могут открыть нам монстры.

Три вопроса о монстрах

Все вышесказанное подводит нас по меньшей мере к трем сложным (или лучше сказать чудовищно сложным) вопросам, которые необходимо рассмотреть перед тем, как двинуться дальше.

Первый из них — это вопрос определения: что такое монстры вообще, помимо этимологии самого слова? Какие существа или явления относятся к этой неясной категории, а какие — к другим видам?

Второй вопрос — это вопрос реальности: действительно ли монстры существуют? Происходят ли легенды о монстрах из разных мировых культур лишь от неведения и непонимания или им есть более весомое объяснение?

Третий — вопрос значимости: важны ли монстры? Даже если существуют реальные создания и явления, аналогичные чудовищам из легенд и преданий, какое значение они имеют для людей, живущих в современном индустриальном обществе?

Рассмотрим эти вопросы по очереди.

Определение монстров

Как уже упоминалось выше, изначальное значение слова «монстр» — некое открытие, проявление чего-то потаенного. Хотя это определение по-прежнему актуально в наши дни, оно, пожалуй, будет слишком обобщающим для настоящей книги. Поэтому под словом «монстр» мы будем подразумевать наиболее привычное, современное определение этого существа, как странного и пугающего создания, чье существование подвергается сомнению большинством или всеми признанными на этот момент научными авторитетами.

Впрочем, это определение тоже можно назвать слишком широким. Под эту категорию попадает множество различных существ, несмотря на то что они не имеют между собой ничего общего, за

исключением того, что пугают людей, а их существование отвергается большинством ученых.

Неоткрытые виды Животных

К этой категории можно отнести виды животных, которые по той или иной причине не были официально открыты учеными-биологами. В горах, окружающих залив Пьюджет, рядом с которым я живу, обитает одно из самых знаменитых таких животных — большая обезьяна, известная среди местного населения как сасквоч. Предания о бигфуте, как его еще называют, издревле ходят среди коренных местных племен. Его видели буквально тысячи раз в горных лесах вдоль Западного побережья, от северной Калифорнии до Британской Колумбии. В распоряжении исследователей имеются следы, шерсть, фотографии и даже короткий видеofilm с участием сасквоча — все это служит прямыми доказательствами существования настоящего животного.

У сасквоча есть вероятный предок: палеонтологи нашли ископаемые останки очень похожего существа под названием *гигантопитек*, датируемые несколькими миллионами лет — всего лишь миг с точки зрения эволюции — на другой стороне Берингова перешейка, в Азии, и реконструкция этой большой прямоходящей обезьяны соответствует описаниям людей, которые видели сасквоча. Единственное, чего никто до сих пор не смог предоставить, так это особь этого вида, живую или мертвую.

Сасквоч — всего один из множества видов животных, которые, судя по всему, существуют, но не признаются большинством ученых. Это может показаться удивительным, но тем не менее, поскольку все университеты и выдающие гранты агентства решили, что этих созданий не существует, на дорогостоящий процесс их систематического выслеживания почти невозможно получить финансирование. Новая научная дисциплина

под названием «криптозоология» изучает самые убедительные свидетельства существования этого вида, хотя большинство ученых и научных организаций просто отмахиваются от криптозоологов, называя их шарлатанами.

Почти всех существ, которых в настоящий момент изучают криптозоологи, можно отнести к монстрам в соответствии с современным определением слова, и многие из них описаны в книгах, где в названии встречается слово «монстр». Эти животные имеют весьма странный вид; многие из них известны тем, что пугают людей; большинство ученых не признают их существования. И все же ярлык «монстр» кажется неподходящим для животных, чья принадлежность к чудовищам — как правило, следствие нашего невежества.

В конце концов, каждый из этих видов может в одночасье лишиться звания «монстр», если его попросту официально откроют. Если, к примеру, на следующей неделе грибник с мобильным телефоном наткнется на недавно умершего сасквоча в Каскадных горах, велика вероятность того, что бигфут в кратчайшие сроки станет всего лишь еще одним представителем местной фауны и будет интересовать преимущественно фотографов дикой природы, зоопарки, которые надеются расширить свои коллекции приматов, и активистов, радеющих за Закон об исчезающих видах. Учитывая, что сасквоч застенчив, преимущественно травояден и гораздо менее опасен для человека, чем обычный медведь, его будет сложно воспринимать как монстра в полном смысле этого слова. То же в равной степени касается и других, пока еще неизвестных видов животных, которые обитают в различных частях света. Что бы мы ни вкладывали в понятие «монстр», эти существа относятся к другой категории.

Вымышленные монстры

Еще один тип созданий, которых относят к монстрам или которые по крайней мере подпадают под современное определение, представляет интерес скорее для литературоведов, чем для

зоологов. Это полностью вымышленные монстры из книг, фильмов и телесериалов. Пожалуй, самый яркий пример — чудовище Франкенштейн, этот невероятный плод воображения молодой женщины, переосмысленный в одном из первых известных фильмов ужасов. С тех пор тень этого монстра незримо присутствует в нашем современном технологическом обществе. Создавая образ этого монстра, Мэри Шелли черпала вдохновение в передовых научных исследованиях своего времени, а также в очень древних легендах, однако он остается лишь плодом ее воображения (по крайней мере, пока).

То же можно сказать и о большинстве других монстров, чьи образы и истории знакомы всем, кто вырос в американской культуре — Кинг-Конг, например, был придуман сценаристом и всегда существовал исключительно на экране. Точно так же многие монстры с еще более долгой историей имеют схожее происхождение. Единороги, грифоны, василиски и многие другие существа, упоминания о которых можно найти на страницах средневековых бестиариев, тоже когда-то возникли из-под чьего-то пера. Они были персонажами первых литературных произведений о чудовищах (как правило, рассказов о путешествиях) и веками кочевали из одного произведения в другое, при этом их образы обрастали все новыми деталями. Вероятно, некоторые из них первоначально были реальными животными, в то время еще малоизвестными (например, единороги по описанию первоначально подозрительно напоминали носорогов), в то время как у других, подобно чудовищу Франкенштейну, нет реальных прототипов.

Все эти создания имеют странный вид; все они пугают или по крайней мере вызывают то будоражащее ощущение, которому фильмы ужасов обязаны своей популярностью; ученые не признают их существования, имея на то веские основания. Согласно современному определению, которое было дано выше, всех их можно отнести к монстрам. И все же, учитывая, что в большинстве мировых культур монстры считаются важной частью реального мира, полностью вымышленных созданий также следует отнести к другой категории.